

— Ооооо, трёхочковый! Круто! Давай, босс! Цзин Му, давай! — Ван Эрчжэ, увидев, как Цзин Му забросил трёхочковый мяч без касания кольца, пришёл в невероятный восторг, встал на цыпочки и начал кричать.

Его рост был выше флагштока, а голос обладал уникальной проникающей силой. Когда он закричал, ученики из одиннадцатого класса вдруг вспомнили, что нужно поддерживать свою команду.

Цао Яно и её подруги, находившиеся рядом, тут же подхватили:

— Цзин Му, давай! Одиннадцатый класс, вперёд!

Цзин Му играл не слишком легко, поэтому был предельно сосредоточен и с самого начала почти не обращал внимания на происходящее за пределами площадки. Только сейчас он краем глаза заметил внезапно раздавшиеся крики поддержки и увидел своего младшего брата.

Лу Юши тоже кричал в толпе:

— Цзин Му, давай!

Объект его поддержки приподнял бровь и ответил широкой улыбкой.

— Старший брат, давай!

— Одноклассник, давай!

Мужской и женский голоса слились воедино. Это была Цао Яно.

Лу Юши машинально взглянул в сторону голоса, и его сердце дрогнуло, встретившись с искренним взглядом девушки. Многие смотрели на его брата, но её взгляд казался особенным.

Первый матч их класс выиграл, и счёт был довольно большим.

Ван Эрчжэ покачал головой и хлопнул Лу Юши по плечу:

— Вот это я понимаю! Сегодня я действительно увидел нечто особенное.

— Круто, босс, просто круто. Это был учебник по финтам, дриблинг просто божественный. Не зря ты брат моего Лу!

— Это просто босс из боссов!

— Да ну тебя с этим «боссом из боссов», как это по-деревенски! — Лу Юши посмеивался про

себя, желая зашить рот Ван Чжэ, который говорил без остановки.

— Старший брат, попей воды.

Как только Цзин Му и его команда сошли с площадки, Лу Юши первым подошёл к нему.

— Ты сегодня просто великолепно сыграл. Если бы ты сейчас сказал, что хочешь попасть в школьную сборную, это было бы вполне реально.

Цзин Му сначала отпил воды, а затем ответил:

— Даже если я твой брат, не стоит так преувеличивать. Я знаю свои возможности.

— Нет, босс, ты действительно крут. Если бы ты пришёл в нашу сборную, мы бы уже посадили Сунь Лунина на скамейку запасных, — с серьёзным видом заявил Ван Эрчжэ.

Цзин Му, видя, что Сунь Лунин не против таких шуток, небрежно ответил Ван Чжэ:

— Нет, я всё же предпочитаю позицию разыгрывающего.

— Что? Босс, ты тоже любишь эту позицию?

Сунь Лунин похлопал Ван Эрчжэ по его вечной щётке:

— Дачжэ, лучше подумай о себе, а то и на скамейке места не найдёшь.

Они не смогли долго болтать, так как график матчей был плотным, и Цзин Му снова вышел на площадку.

На этот раз они играли против другого художественного класса, и матч оказался не таким лёгким, как предыдущий. Даже несмотря на все усилия Цзин Му, он не смог справиться с четырьмя слабыми партнёрами, и их команда проиграла во втором раунде.

Хотя их класс проиграл, героический образ Цзин Му на площадке уже успели запечатлеть множество людей, и на форуме тихо появился новый пост.

— Давайте сфотографируемся, босс, ты тоже.

После обеда, когда до начала дневных мероприятий оставалось немного времени, они сидели в маленьком саду за столовой, убивая время. Сунь Лунин откуда-то достал фотоаппарат, и это был довольно продвинутый зеркальный фотоаппарат.

— Снимай! Сначала сделай мне одиночный снимок, я же красавчик!

Ван Эрчжэ бросился перед объективом, подняв руку с победоносным жестом, выглядел он крайне глупо.

Затем он сфотографировался с Лу Юши и Цзин Му. Цзин Му был не слишком близок с ними, и после группового снимка он сказал Сунь Лунину:

— Давай я вас сфотографирую.

— Ладно.

Сунь Лунин передал ему фотоаппарат и объяснил основные функции.

Ван Эрчжэ никогда не был нормальным на групповых фотографиях, его странные позы были бесконечны, от Человека-паука до Губки Боба, он был глуп до мозга костей.

— Лу, сделай фото меня и моего брата.

Лу Юши обнял брата за шею, и они оба улыбнулись перед камерой, выглядели как настоящие братья.

Сунь Лунин, похоже, специально изучал фотографию, и на его снимках Лу Юши и Цзин Му казались даже более похожими, а их чёрные школьные формы не выглядели мрачными.

Цзин Му уже устал от двух неожиданных баскетбольных матчей и собирался вернуться в класс, чтобы порисовать и отдохнуть, но его брат буквально затащил его на спортивную площадку, так как первым дневным мероприятием был прыжок в длину. Он и Сунь Лунин оказались на месте болельщиков благодаря своим младшим братьям и Ван Эрчжэ.

Сунь Лунин, только что пробежавший пять километров, тоже почувствовал усталость, и оба они лениво наблюдали за разминкой участников, выглядели одинаково уставшими.

— Он тоже пришёл на прыжки в длину?

Сунь Лунин, который сидел, сгорбившись, вдруг выпрямился.

— Что случилось?

Цзин Му посмотрел в ту же сторону и увидел крупного парня.

— Ты про Линь Тао?

— Угу.

Сунь Луний нахмурился.

В их классе Цзин Му был чем-то вроде охраняемого животного, любимцем классного руководителя Старины Ли. Те, кто его недолюбливал, действовали исподтишка, и он не обращал на них внимания. К этому специалисту по прогулам он и вовсе не проявлял интереса.

— Что-то не так?

— Нет.

Сунь Луний покачал головой. Инцидент в раздевалке был делом сборной, и он не хотел распространяться.

— Просто странно, зачем Линь Тао с его мускулами участвовать в прыжках в длину, он же не боится, что это будет тяжело.

Как он и сказал, результат Линь Тао был средним, вероятно, из-за его крупного телосложения, которое создавало значительное сопротивление. Однако этот школьный хулиган, похоже, не особо заботился о результатах, закончив прыжок, он отошёл в сторону и начал пить газировку.

Следующим был Лу Юши, последний участник.

Его прыжковые способности были известны всем, но когда он взлетел в воздух, зрители всё равно широко раскрыли глаза. Однако в момент приземления его тело странно изогнулось, как будто он изо всех сил пытался сместиться в сторону.

И затем Цзин Му увидел ярко-красную кровь, которая на фоне белого песка резала глаза.

— Лу Юши!

Он первым бросился к брату, пробиваясь сквозь толпу.

— Ты поранился?

— Ссс...

Лу Юши уже поднялся из песочницы, он крепко прижимал левой рукой правую, но кровь продолжала сочиться сквозь пальцы.

В песке что-то блеснуло, окружённое кольцом крови, уже поглощённой жёлтым песком.

— Чёрт, это точно сделал Линь Тао, этот ублюдок.

Сунь Лунин, увидев это, покраснел от гнева и повернулся, чтобы найти Линь Тао.

Цзин Му не мог думать ни о чём другом, он даже боялся прикоснуться к брату:

— Пошли в медпункт, тебе нужно продезинфицировать и перевязать рану.

Многие пытались подойти и посмотреть, что случилось, особенно девушки, симпатизирующие Лу Юши. Цзин Му, не обращая внимания на толпу, оттолкнул людей и повёл брата в медпункт.

Ван Эрчжэ среагировал с опозданием, когда он подбежал, осталось только охранять место происшествия. Он видел много детективных фильмов и знал, что нельзя трогать улики. Поэтому, разогнав девушек, переживавших за Лу, и зевая, он вместе с учителем физкультуры, отвечавшим за прыжки, начал осматривать, что же было зарыто в песке.

— Это флажок для разметки?

Сломанный флажок был толщиной с мизинец, его деревянная часть, зарытая в песок, с первого взгляда была почти незаметна. Сломанный край был неровным и покрыт кровью, выглядел устрашающе.

Учитель физкультуры вызвал учеников, ответственных за укладку песка утром, и отругал их за то, что они не заметили этот предмет.

Если бы он попал в глаз, последствия были бы ужасными...

У Лу Юши было отличное зрение, и в момент приземления он заметил что-то в песочнице, инстинктивно уклонился в сторону, и при падении ослабил руку, но всё же серьёзно повредил кисть.

Когда он разжал руку и показал рану, Цзин Му весь задрожал.

Рана протянулась от основания мизинца до запястья, была разорвана до кости, в мякоти застряли песчинки и множество деревянных заноз, выглядело это ужасающе.

— Старший брат, со мной всё в порядке, не больно.

Лу Юши, видя, что лицо брата, вероятно, выглядит хуже, чем его рана, и без того бледное, стало совершенно белым.

— Это просто выглядит страшно, не смотри на рану, а то ночью кошмары приснятся.